

Глава 2

Раннее утро в начале лета встретило его бодрящей прохладой. Влажный ветер, пропитанный ароматами свежей зелени, принёс с собой едва уловимую водяную изморось. Прикосновение тумана к лицу мгновенно проясняло мысли, даря ощущение странного умиротворения.

Янь Чао стоял на балконе, лениво опершись на перила. Его взгляд блуждал по далёкому горизонту, где небо окрасилось в неверный серовато-белый цвет. Банный халат был наброшен небрежно, и на открытых участках кожи ещё виднелся нежный румянец после горячего душа.

На мгновение он замер, погрузившись в свои мысли, а когда пришёл в себя, взор его упал на серебристо-голубую световую сферу, парящую прямо под рукой.

Продолжая вытирать влажные волосы полотенцем, Янь Чао легонько ткнул пальцем в светящийся шарик. Тот оказался прохладным и лишённым плотности — палец словно погрузился в густой, податливый туман.

Световой сгусток тихо охнул, и выражение на его виртуальном личике сменилось с [ovo] на [0.0].

— Сяо Янь, что случилось?

— Ничего, — Янь Чао невозмутимо отвёл руку и, закончив с волосами, небрежно бросил полотенце в корзину для белья.

Слова, сказанные этой крошечной сущностью мгновение назад, всё ещё казались плодом воображения.

— Ты утверждаешь, что мой мир — это всего лишь декорации для романа?

[07]: — Не совсем так. Для жителей моего измерения вы — плоские персонажи на бумаге, существующие в двухмерном пространстве. Но здесь, в трёхмерной реальности, вы — истинные, живые существа. То, что ты видел во сне, в нашем мире может занимать лишь пару сотен тысяч слов, но для тебя это реальность. Жизнь, которая уже когда-то случилась.

«Жизнь, которая уже случилась...»

Вспомнив тот пугающе осязаемый сон, Янь Чао опустил взгляд. Его глаза подёрнулись дымкой равнодушия.

— Можно ли изменить будущее?

— Разумеется! — Сфера подлетела ближе, застыв прямо перед его лицом. Её смайлик [owo] выглядел по-детски наивным. — Позволь представиться официально. Я — 07, полный серийный номер 00R7-0112-09. Я принадлежу к Девятому отделу Бюро трансмиграции между книгами и являюсь Системой пробуждения сознания персонажа, созданной исключительно для тебя.

Четыре полупрозрачных крылышка системы окрасились в нежно-розовый — она явно смущалась, но старалась казаться дружелюбной.

— Если не возражаешь, можешь называть меня Сяо Ци.

— Хорошо, Сяо Ци, — голос Янь Чао остался ровным. — Значит, твоя цель — переписать моё предначертанное будущее?

— Не «предначертанное», Сяо Янь, это неверное определение, — Сяо Ци возразил ему с неожиданной серьёзностью. — Твоё будущее принадлежит только тебе, и никто не вправе решать, каким оно будет. Тот сон был лишь способом показать тебе оригинальную сюжетную линию. Но это всего лишь... история. Она ничего не значит.

— Моя цель, если хочешь — миссия, не имеет жёстких рамок. Если формулировать проще: я здесь, чтобы оберегать тебя, чтобы ты мог оставаться собой — свободным и невредимым.

— Твоя жизнь должна принадлежать тебе одному.

«Свободным и невредимым...»

Янь Чао мысленно повторил эти слова.

Действительно ли намерения этой сущности, явившейся из некоего высшего измерения, столь чисты и просты?

Что ж, время покажет. В любом случае, если эта штука решит что-то предпринять, он вряд ли сможет ей помешать.

Размышляя об этом, Янь Чао на удивление быстро пришёл в состояние внутреннего покоя. Он плотнее запахнул халат.

— Я могу взглянуть на этот роман?

— Конечно, — Сяо Ци мигнула. — Однако...

«Началось», — Янь Чао слегка прищурился.

— ...сначала нужно высушить волосы, — затараторила система. — Хотя сейчас и лето, лучше не оставлять их мокрыми, иначе в теле накопится лишняя влага. Высуши голову, и пока будешь завтракать, я выведу текст романа перед тобой.

Янь Чао: «.....»

Что это за система-нянька?

Роман назывался «Не связываться».

Чуть ниже крупного заголовка красовалось примечание: «Альтернативное название: „Этот богатый старик и не думал становиться всеобщим любимцем“».

Пробежав глазами по этой строчке, Янь Чао невольно дёрнул бровью. Сдерживая нарастающее раздражение, он пролистал длинную аннотацию и замер, когда палец коснулся выделенных жирным шрифтом предупреждений для читателей.

[1. Холодный и недостижимый идеал / отношения, где партнёр старше / Амбициозный красавец-укэ — Сун Янь. Он — единственный и абсолютный главный герой, весь сюжет вращается вокруг его карьеры и триумфов.]

[2. Каноничный гун — Янь Чао. По сюжету он не является „чистым“. Но не волнуйтесь, прежде чем прийти к счастливому финалу с великим красавцем Суном, он пройдёт через «погоню за женой до крематория», сгорая дотла. Не спрашивайте почему — этот гун заслужил все свои мучения.]

[3. Сун Янь обретёт своё счастье с молодым и напористым любовником лишь в самом конце. До этого у него будет не один партнёр, возможны отношения формата „один против двоих“. Ожидайте множества полей битвы Сюры: каждый мало-мальски значимый персонаж будет мечтать стать верным псом нашего красавца.]

.....

Сяо Ци, заметив, как потемнело лицо хозяина, робко предложил:

— Может, дочитаем после завтрака? Боюсь, это испортит тебе аппетит.

Несмотря на внешнее бесстрашие Янь Чао, система чувствовала: его чувства сейчас не поддаются описанию.

— Хорошо, — Янь Чао потёр переносицу, принимая совет.

Сяо Ци уже собиралась закрыть парящий экран, когда он вдруг спросил:

— Насколько откровенен этот роман?

— Э-э-э... — Сяо Ци попытался подобрать деликатные слова. — В моём мире это произведение доступно только тем, кому исполнилось двадцать. Одна из причин, по которой я не советую читать его за едой — там слишком много... скажем так, нецензурных сцен. Того, что обычно вырезают при цензуре.

Янь Чао: «.....Я понял. Спасибо за предупреждение».

Ради сохранения аппетита он решил отложить чтение до лучших времён.

Пролистав этот опус объёмом в полмиллиона слов, Янь Чао почувствовал лишь одно: он впустую потратил целое утро.

И, ко всему прочему, осквернил собственный взор.

Из пятисот тысяч слов добрую сотню занимали интимные взаимодействия Сун Яня с бесчисленными второстепенными персонажами. Описано всё было настолько сочно и детально, что оставалось лишь диву даваться, где автор отыскал столько причудливых затей.

Впрочем, нельзя сказать, что чтение было совсем бесполезным.

Во сне Янь Чао переживал события «оригинала» от первого лица, полностью погрузившись в сюжет. Роман же был написан с позиции Сун Яня, что позволило заполнить некоторые пробелы в информации.

Янь Чао погрузился в раздумья, и Сяо Ци не выдержал:

— Сяо Янь, о чём ты думаешь?

— О Шао Юй.

Третья госпожа семьи Шао, Шао Юй. В «оригинале» она была той самой неудачницей, с которой он обручился лишь для того, чтобы бросить её прямо на банкете.

Они познакомились во время учёбы за границей. Что касается помолвки — это был чистый расчёт с обеих сторон.

Ему нужна была невеста с подходящей родословной, чтобы успокоить родных. Шао Юй же планировала использовать этот союз как рычаг в борьбе со своими сводными братьями за право наследования семейного бизнеса.

Янь Чао подумал, что должен извиниться перед ней.

Какими бы ни были причины помолвки, оставить девушку одну на глазах у всех гостей и убежать к бывшему возлюбленному — поступок подлый. По-настоящему скотский.

В романе говорилось лишь, что после того скандала помолвка расстроилась. Позже, в каком-то незначительном эпизоде, упоминалось, что власть в семье Шао перешла к старшему брату, а Шао Юй выдали замуж за кого-то в столице, где она стала очередной «светской львицей».

Но Янь Чао знал Шао Юй достаточно хорошо. Она не из тех, кто удовлетворится ролью красивой вазы, чья жизнь ограничена шоппингом, салонами красоты и светскими раутами. С её амбициями и хваткой было бы преступлением не дать ей возглавить семью Шао.

К счастью, пока ничего из этого не произошло.

Янь Чао отложил ручку, спрятал исписанные листы под журнальный столик и потянулся за ключами от машины.

— Сяо Янь, ты куда?

— Домой. Пора навестить родителей и напроситься на обед.

— Надо же, соизволил явиться? А я-то думал, молодой господин Янь решил окончательно отделиться от семьи.

Это были первые слова, которыми отец встретил сына после трёхмесячного отсутствия.

Янь Чао пропустил колкость мимо ушей и просто отодвинул стул, усаживаясь за стол.

— А-Чао и так редко заглядывает, неужели нельзя обойтись без придинок? — укоризненно заметила госпожа Янь, пододвигая сыну тарелку. — Как раз вовремя: сегодня приготовили твой любимый суп из снежной груши и тремеллы.

— Спасибо, мам, — Янь Чао рассеянно пригубил суп.

Перед глазами стояла сцена из сна — его последняя встреча с матерью. Насколько же он должен был разочаровать её, чтобы в её взгляде не осталось ничего, кроме ледяного спокойствия? Чтобы она до конца своих дней не желала видеть собственного ребёнка?

— А-Чао, что-то случилось?

Голос матери вырвал его из оцепенения. Он поднял глаза и встретил её нежный, полный искренней тревоги взгляд.

— Ты выглядишь так, будто на тебя свалились все беды мира. Если тебе тяжело — поделись с мамой, — она ласково коснулась его затылка. — Не бери пример с отца, не держи всё в себе.

отец Яня холодно хмыкнул:

— Да какие у него могут быть беды? Небось, деньги на карточке закончились. На ту жалкую зарплату, что он получает после вычета налогов, особо не разгуляешься. Ему ведь и на ремешок для часов не хватит, не так ли?

Янь Чао уже хотел привычно огрызнуться: «Я содержу себя сам, и ваши советы мне не нужны», но вовремя прикусил язык. Он промолчал и продолжил есть.

Отсутствие привычного отпора заставило отца решить, что сын наконец-то осознал свои ошибки и готов пойти на попятную, просто гордость не позволяет признаться. Он чуть расслабил хмурые брови и проговорил уже более спокойным, хотя всё ещё сухим тоном:

— Если деньги закончились — возвращайся в дом. Со следующей недели выходишь на работу в корпорацию.

— Будешь стараться — верну доступ к счетам.

Янь Чао слегка нахмурился:

— Я...

— Что «я»? Ты ведь уволился, верно? Собираешься и дальше бездельничать? — отец снова начал заводиться. — Твой двоюродный брат ещё университет не окончил, а уже вовсю стажуется в компании. Хоть раз в жизни возьми с него пример.

Госпожа Янь мягко коснулась руки мужа:

— Ну зачем ты так? Хочешь как лучше, а слова выбираешь колючие. К тому же, А-Чао только ушёл с прежнего места, он расстроен. Дай ребёнку немного отдохнуть.

Отец Янь снова фыркнул:

— Даю ему ещё две недели на безделье. Через полмесяца запускается крупный проект, он обязан войти в рабочую группу.

Янь Чао, которому так и не дали вставить ни слова: «.....»

А был ли шанс, что у него другие планы?

Молодой господин хотел было возразить, но передумал.

Ладно, пусть будет так. В конце концов, деспотизм отца — вещь привычная.

— Хорошо, — Янь Чао отложил ложку. — Но у меня есть условие. На следующую неделю я записал вас обоих на полное медицинское обследование.

В том страшном сне его отец скончался от инсульта, спровоцированного сердечным приступом после очередной их ссоры. Янь Чао знал, что у отца порой покалывает в груди, но тот никогда не жаловался, а сам он привычно игнорировал это «пустяковое недомогание».

А что касается матери... Янь Чао нашёл описание её финала в послесловии романа.

Она умерла от рака желудка. И узнал он об этом — какая ирония — от Сун Яня.

Она до самой смерти отказывалась видеть сына. В финале «оригинала» он остался по-настоящему один, обладая лишь любовью Сун Яня.

Здоровье родителей — вот что больше всего заботило Янь Чао с того момента, как он открыл глаза.

— Какое ещё обследование? Я здоров как бык... — отец замолчал под коротким, но выразительным взглядом жены.

Негласная глава семьи Янь лучезарно улыбнулась:

— А-Чао, это очень мило с твоей стороны. Мы обязательно пойдём.

Янь Чао кивнул:

— Я поеду с вами.

Он добавил будничным тоном:

— Всё равно я пока безработный бездельник.

Отец бросил на него сердитый взгляд:

— Ешь молча! Тебя не учили, что за столом не разговаривают?

Госпожа Янь продолжала улыбаться.

Что ни говори, а некоторые черты характера у этих двоих были абсолютно идентичными.

— Послушай, дорогой мой Янь-Янь, ты ничего не забыл?

В понедельник, пока они ждали результатов осмотра в клинике, Янь Чао ответил на звонок своего друга Фу Южуна. Великая звезда Фу звучал на редкость обиженным:

— И кто обещал заглянуть ко мне на съёмки? Ты вообще помнишь о моём существовании? Янь Чао-Чао, ты изменился! Неужели у тебя кто-то появился на стороне и я тебе больше не...

— Прекрати, — Янь Чао не выдержал этого театра одного актёра и потёр лоб. — Прости, я правда замотался. Дела семейные. Сейчас я в больнице с родителями, на обследовании. Я не специально тебя проигнорировал.

Все выходные он провёл взаперти, выуживая крупницы полезной информации из бесконечных любовных сцен романа. Обещание навестить друга совершенно вылетело у него из головы.

Услышав про больницу, Фу Южун мгновенно сменил тон на серьёзный:

— С тётушкой и дядей всё в порядке?

— Результаты будут чуть позже.

— Напиши мне сразу, как узнаешь. Как только закончу съёмки, обязательно заеду их проведать.

— Договорились.

Фу Южун тихо хмыкнул, и его голос снова стал игривым:

— Но не надейся, что я так просто забуду твой проступок. Я парень мстительный, так что готовься искупать вину.

— Понял, — Янь Чао негромко усмехнулся. — Трудись, звезда. И не забывай вовремя принимать лекарства. До связи.

Повесив трубку, Янь Чао обернулся и увидел мать, стоявшую неподалёку.

— С Южуном общался?

— Да, — Янь Чао подошёл к ней. — Что сказал врач?

Госпожа Янь внимательно посмотрела на сына и ласково сжала его ладонь:

— Не волнуйся так. Сказали, есть небольшие проблемы с желудком, но ничего критичного. Нужно просто наладить режим питания.

— Не относись к этому легкомысленно, — Янь Чао поправил край её накидки, который начал сползать. — Ваше здоровье для меня важнее всего.

— Обещаю, что буду следить за собой, — госпожа Янь заметила приближающегося мужа и с улыбкой добавила: — И за твоим отцом тоже. Будем контролировать друг друга, хорошо?

Янь Чао коротко ответил «да», решив про себя, что ежеквартальные осмотры станут для родителей обязательным пунктом программы.

— И всё же, А-Чао, тебе тоже стоит позаботиться о себе, — госпожа Янь коснулась тёмных теней под его глазами. Янь Чао унаследовал её светлую кожу, на которой следы недосыпа были слишком заметны. — Когда ты в последний раз нормально спал?

Янь Чао на мгновение замер.

— Да из-за чего ему не спать? Небось, всё страдает по своей любви, никак забыть не может, — отец подошёл к ним, хмурясь. — Молодой человек, хватит терзать себя чувствами! Займись

делом, это лучшее лекарство от всякой чепухи.

Янь Чао посмотрел на отца, и его брови сошлись на переносице.

— Откуда ты об этом узнал?

<http://bllate.org/book/16124/1580570>